

ВИТРАЖИ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

**ЛИТОБЪЕДИНЕНИЕ «ЛУКОМОРЬЕ»
МЕЛЬБУРН 2013**

© Copyright 2013 by authors.
All rights reserved. No part of this book may
be reproduced or transmitted in any form or
by any means without permission in writing from
the authors.

ISBN 978-0-9806821-7-5

Design and Art work:
Graphics:
Faina Zilp
Paintings from:
Faina Zilp,
Sergey Pashkov, Klara Jakobson
Cover design:
Natalie Doubrovsky

Literary Creative Association
“LUKOMORIE” Inc

Printed in Australia
Melbourne
2013

ПОЭЗИЯ

АНАТОЛИЙ АВРУТИН

Анатолий Юрьевич Аврутин - поэт, переводчик, критик, публицист. Родился в 1948 г. в Минске, окончил Белгосуниверситет. Автор двадцати поэтических книг, изданных в России, Беларуси и Германии, двухтомника избранных произведений «Времена». Главный редактор журнала «Новая Немига литературная», в 2005--2008 гг. -- первый секретарь Правления Союза писателей Беларуси. Член-корреспондент Академии поэзии и Петровской академии наук и искусств. Лауреат международных литературных премий им. Симеона Полоцкого, им. Сергея Есенина «О Русь, взмахи крылами...», им. Бориса Корнилова «Дорога жизни», премий им. А.Чехова, им. Н.Минского, «Русь единая», украинской премии имени «Молодой Гвардии», премий журналов «Аброра», «Молодая Гвардия» и др.

Публиковался в «Литературной газете», «Дне поэзии», журналах «Москва», «Наш современник», «Молодая гвардия», «Юность», «Нева», «Аброра», «Форум», «Братина», «Север», «Сибирские огни», «Дон», «Подъем», «Великороссъ», «Поэзия», «Невский альманах», «Родная Ладога», «Вертикаль. ХХI век», «Литературный европеец» (Германия), «Мосты» (Германия), «Пражский Парнас» (Чехия), «Венский литератор» (Австрия), «Альманах поэзии» (США), газетах «Литературная Россия», «Обзор» (США), «Соотечественник» (Австрия) и др.

Живет в Минске.

***

Четвертый час... Неясная тоска...
А женщина так близко от виска,
Что расстояньем кажется дыханье.
И так уже бессчетно зим и лет -
Она проснется и проснется свет,
Сверкнет очами - явится сиянье.

И между нами нет иных преград,
Лишь только этот сумеречный взгляд,
Где в двух зрачках испуганное небо.
А дальше неба некуда идти -
На небеса ведут нас все пути...
На тех путях всё истинно и немо.

Погасла лампа... Полная луна
Ее телесным отсветом полна,
Ее плечо парит над мирозданьем.
И я вот этим худеньким плечом
От боли и наветов защищен,
Навеки защищен ее дыханьем.

Струятся с неба звездные пучки,
А нагота сжигает мне зрачки,
И нет уже ни полночи, ни взгляда.
Есть только эта шаткая кровать --
На ней любить, на ней и умирать,
И между этим паузы не надо...

***

Пусть же судьба именуется роком
Или же рок именуют судьбой –
Черные отсветы в небе высоком
Алыми кажутся в час роковой.

Сполохи сгинут... Останутся тени...

Но и над ними закончится свет.
Нету пронзительней, нету блаженней
Отсветов черных, сошедших на нет.

Синая Родина! Божие светы!..
Над пепелищем поник чернобыл.
Сколько их, канувших, что не отпеты –
Люди забыли и Бог позабыл!

Небо расколото... Ясень расколот –
Недосмотрели Матфей и Иов.
Боже, какой это мертвенный холод –
Змейкой крадущийся вдоль позвонков.

Так, покалечено-неизлечимо
Нам и нести этот холод в спине.
Синая Родина шествует мимо,
И оттого-то дороже вдвойне.

И оттого-то, меж тягостных строчек,
Чувствуешь, корчась, как все же велик
Каждый проселочек, каждый листочек,
Каждый невзрачный болотный кулик.

***

И люблю... И боюсь... И смеюсь... И рыдаю над теми,
Кто, страдая, не выжил средь этих унылых широт.
Просто в омут нырнул... Просто канул в промозглую темень...
Просто - веря, что умер! - на этих просторах живет.

И когда в полумгле всё скрипит полузысохший тополь,
Легокрылую сойку единственной веткой держа,
Слыши гуннов забытых тяжелый и мертвенный топот,
И всё жду что ордынец вдруг вынырнет из камыша.

И начнут они жечь, что еще на Руси не сгорело,

И руины соборов в руины руин превращать...
Будут плести свистать, и плененное женское тело,
Ту любовь ненавида, начнет им любовь отдавать...

Что-то ухнет в ночи... Пропоют о своем половицы...
И, как будто с похмелья, я в черной ночи подхвачусь.
И понять не смогу - если всё это только мне снится,
Почему так печальна пресветлая девица-Русь?

Почему же и днем Путь-дороженьку шарю на ощупь,
В обмелевшей запруде давно зацветает вода?..
Только сизая хмарь... Новых гуннов тяжелая поступь...
Да раскисший проселок, который ведет в никуда...

***

На большую печаль мне Отчизна ответит печалью,
На рыданье ответит стократным рыданьем она...
Что-то тихо сверкнет над промозглой, измученной далью,
Дальний гром прогремит. И опять тишина, тишина...

Вскрикнет робкий кулик над своим безымянным болотом,
Скрипнет ржавая дичка в холодном, забытом саду...
И листву подгребет ветер к старым, забитым воротам,
Где замок побуревший с висящим ключом не в ладу.

Кто-то мимо пройдет, но сюда не свернет с первопутка,
Где-то вспыхнет фонарик, чтоб снова погаснуть в ночи.
Да над черной запрудой вспорхнет одинокая утка,
И о чем-то далеком, о чем-то своем прокричит.

И стоишь посреди позабытого Богом простора,
И гадаешь - когда же Всевышний припомнит о нас?
Может, скоро?.. Но небо опять повторяет: «Не скоро...»,
И не можешь заплакать, хоть катятся слезы из глаз...

***

Женщины, которых разлюбил,
Мне порою грезятся ночами,

С робкими и верными очами --
Женщины, которых разлюбил.

Я их всех оставил... Но они
Никогда меня не оставляли,
Появляясь в дни моей печали
И в другие горестные дни.

Женщины, которых разлюбил,
Мне зачем-то изредка звонили,
Никогда вернуться не молили
Женщины, которых разлюбил.

С расстоянья ближе становясь,
Все мои терзанья разделяя...
Появлялась женщина другая,
Обрывала вспомненную связь.

Женщины, которых разлюбил,
Мне и это, кажется, прощали.
До смерти разлюбятся едва ли
Женщины, которых разлюбил.

***

Я начинаю забывать,
Как багрецом пылают клены,
А ты стоишь средь них, влюбленный,
В зрачки вбирая благодать.

Я начинаю забывать
Парчи небесное шуршанье
И робкой девочки дыханье,
Что не посмел поцеловать.

Я начинаю забывать,
Как в душу проникают звуки,
Как умирая от разлуки,

Не можешь даже зарыдать.

Я начинаю... Только вновь
Найдешь себя в теснине комнат,
Печаль с влюбленностью не помня,
А помня горе и любовь.

***

Писать стихи, пить водку, верить в Бога...
И Родиной измученной болеть...
Одна поэту русскому дорога --
Чуток сверкнуть и рано отгореть.

А отгоришь, не понят и не признан,
Останутся худые башмаки,
Пустой стакан, забытая Отчизна,
Божественность нечитанной строки...